

*Н.В. Комлева
Вологда*

КОЛЛЕКТИВНЫЕ ПРОЗВИЩА И ОТТОПОНИМИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ ЖИТЕЛЕЙ РЕЖСКОГО СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ*

В современном диалектном социуме по-прежнему в достаточно большом количестве присутствуют прозвищные номинации, являющиеся специфическим средством идентификации отдельной личности или микроколлективов в рамках диалектного сообщества.

В данной статье рассматриваются коллективные прозвища и оттопонимические названия жителей деревень Режи, которые представлены в материалах диалектологических экспедиций Вологодского государственного педагогического института / университета (теперь ВоГУ) под руководством доцента Л. Ю. Зориной в основном в 80-е и 90-е годы XX века [КСРГ].

В последнее десятилетие появилось довольно много работ, посвящённых изучению такого разряда антропонимов, как прозвища, особенно прозвищ в диалектной среде, коллективных прозвищ. Так, например, большая работа в этом направлении проводится в Уральском государственном университете, где подготовлен «Словарь русских коллективных прозвищ» [1, с. 52].

Т. А. Гридина на материале прозвищ, бытующих в речи деревенских жителей Талицкого района Свердловской области, изучает стратегии прозвищной идентификации, определяющие «выбор оснований для создания (использования) неофициальных «имён» в соответствии с социометрическими и культурно-возрастными приоритетами носителей говоров» [2, с. 68].

Коллективные прозвища составляют незначительную по количеству компонентов группу неофициальных антропонимов Режи. Выявление мотивов их формирования позволяет воссоздать исторически сложившийся

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Проект № 15-04-00205 а «Режа и режаки: этнолингвистическое описание севернорусского диалекта».

коллективный «образ» жителей того или иного населённого пункта, характеристику их по доминирующим чертам поведения, внешнему виду и т. д.

Например, приметная особенность внешнего облика жителей д. Корибицыно запечатлена в их коллективном прозвище **коробицынцы-брюханы** (информатор говорит, что жители этой деревни были «брюхатые», «толстобрюхие»).

Весёлый нрав жителей д. Рассохино отражает прозвище **рассохинцы-зубоскалы**: они любят подшучивать, подсмеиваться.

Следующие номинации содержат в себе характеристику односельчан по доминирующим чертам поведения, обычаям и привычкам: **Наливашники** – жители д. Лукавино (Монастырская): В деревне была церковь и жители часто ходили на венчание, где им наливали вина. **Чернотропики** – жители д. Марково: избы раньше топили по-чёрному, поэтому в домах было грязно, а хозяйки ещё и редко мыли. Когда люди зимой выходили на улицу в той обуви, в которой ходили по избе, то тропинка от их следов чернела.

Коллективные прозвища, как и индивидуальные, представляют собой в основном лексемы с отрицательной коннотацией, они нередко высмеивают какие-либо человеческие пороки (пьянство, нечистоплотность), а иногда и прямо указывают на преступный характер поведения именуемых: **Гридинцы-живорезы** – жители д. Гридино – прозваны так за большое количество драк и убийств в деревне. И конечно, такие прозвища – это не самоназвания жителей того или иного населённого пункта, это всегда взгляд со стороны, глазами жителей соседних деревень: **Магазейники / магазяны** – жители д. Монастырская. В деревне был казённый амбар – магазя: *Магазья-то была очень высокая, большая. Потолка в ней не было, стояли сусеки. А в одном сусеке хлеба не было; один мужик забрался туда, думал, чтобы из-под низа выпускать зерно. А зерна-то не было. Он упал и сломал ногу – вот почему их стали звать магазейниками: что воры они!*

Нейтральные обозначения жителей деревень Режи создаются по продуктивным как в литературном языке, так и в вологодских говорах словообразовательным моделям.

Названия одного жителя (жительницы) населённого пункта образуются с помощью суффиксов *-к, -(ан)к, -ак, -ах, -ёх, -(уш)к*: **Рубцовка (Настя Рубцовка)** – родом из д. Рубцово; **Бурниньянка** – жительница д. Бурниха; **Тафтянка** – по названию сельсовета (Тафта); **Режак** – житель Режи; **Сондожаха** – родом из Сондуги; **Ратёха** – из д. Ратино; **Марковушка / Марковушечка** – жительница д. Марково.

Используются possessивные модели с суффиксами *-ск, -(ин)ск, -(ов)ск*: **Гридинская** – родом из д. Гридино; **Рижская** – жительница Режи; **Колобовский** – прозвище мужчины, который последним переехал из д. Колобово в д. Колтыриху; **Кругловская** – жительница д. Круглая; **Куловская** – женщина, приехавшая из д. Кулово.

В незначительном количестве случаев обозначение жителей во множественном числе представляет собой бессуффиксную грамматическую форму от существительного в единственном числе: **режак** – **режаки / режачи** /

режичи – название всех жителей Режского сельсовета Сямженского района; **фофан** – **фофаны** / **фофанец** – **фофанцы** (д. Фофанец).

Коллективные названия всех жителей населённого пункта используют суффиксы форм существительных множественного числа -ц(ы): **гридинцы** (д. Гридино), **коробицынцы** (д. Коробицыно), **рассохинцы** (д. Рассохино), **колобовцы** (д. Колобово), **копыловцы** (д. Копылово), **кругловцы** (д. Круглая), **лукавинцы** (д. Лукавино), **марковцы** (д. Марково); -ан(е): **двиничане** (с. Двиница), **колтыряне** (д. Колтыриха), **лукинiane** (д. Лукинская); и характерные как раз для морфологической системы севернорусских говоров формы на -ан(а): **двиничана**, **колтыряна**, **копыловчана**, **бурниняна**, **коробицына**, **лукавинца**, **лукиньяна**, **монастыряна**.

Встречается модель с суффиксом -ёнк(и), указывающим на совокупное множество лиц, характеризующихся по принадлежности к одному месту жительства, и обладающим коннотацией уменьшительности/ласкательности: **Монастырёнки** (д. Монастырская). Как считает Т. А. Гридина, номинация группы лиц по «территориальной привязке» с использованием подобной структурной модели имеет подчеркнuto экспрессивный характер, обусловленный особенностями самой структурной модели и/или характерологической актуализацией внутренней формы исходного (производящего) топонима [2, с. 68].

В основном коллективное наименование жителей относится к одному конкретному населённому пункту (**гридинцы** – жители д. Гридино), но такая номинация может возникнуть и с отсылкой к более крупной административно-территориальной единице, например, устаревшее обозначение *волость* может стать основой номинации: **волощане** – название всех жителей волости, то есть деревень Копылово, Рассохино, Гридино.

В другом случае, наоборот, в речи местных жителей закрепляется обозначение проживающих только в определённой части данного населённого пункта: **краёнчане** – название жителей, живущих на краю деревни.

Рассмотренные лексемы, служащие коллективными прозвищами жителей Режского сельского поселения, встречаются в их речи и по сей день. Причём зачастую, называя обитателей той или иной деревни, информатор воспроизводит и существующее (или существовавшее) в данном диалектном сообществе специфическое отношение к жителям конкретной деревни: *Копыловчана не наши, они хуже яблочной каши*; вспоминает какие-либо подробности их хозяйственной деятельности: *Колобовци дак страсть сколькё клестов ловили*; *Фофаны поднимают подтон высоко, дак у них спичками стог обтыкают*; или констатирует особенности географического расположения: *Монастырёнки живут всё к церкви ближе, а лукавинцы – поодаль от неё*.

Таким образом, изучение неофициальных антропонимов режского говора, дополненное исследованием его лексической системы в целом, позволяет описать один из важнейших фрагментов народной культуры, связанный с представлениями о человеке с точки зрения его оценки самим собой.

Литература

1. Воронцова Ю. Б. Из наблюдений над территориальным распределением русских коллективных прозвищ // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология: материалы междунар. науч. конф. Екатеринбург, 8-12 сентября 2009 г. / под. ред. Е. Л. Березович. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2009. – С. 52-53.

2. Гридина Т. А. Стратегии прозвишной идентификации в диалектной среде // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология: материалы междунар. науч. конф. Екатеринбург, 8-12 сентября 2009 г. / под. ред. Е. Л. Березович. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2009. – С. 67-70.

Принятые сокращения

КСРГ – Картотека словаря режского говора – хранится на кафедре русского языка, журналистики и теории коммуникации Вологодского государственного университета.